

Чэнь Лань оказалась в тупике, не сумев ничего возразить. Она не принимала ни лесть, ни угрозы.

Шэнь Юньфань уже несколько дней не видел, чтобы старушка выглядела настолько ошеломленной, и ему стало забавно. Матушка Гу действительно была милой, ведь все её эмоции сразу отражались на лице. Встав, он помог Чэнь Лань сесть на место, внимательно глядя на неё.

— Тетушка, вы боитесь, что Гу Янь пострадает?

На самом деле это вызывало у Шэнь Юньфана недоумение. Матушка Гу, несмотря на некоторую избалованность, не имела столько недостатков, как, например, леди Нин, которая любила злоупотреблять своим положением. И учитывая сильный характер Гу Яня, не было никакой причины скрывать своего возлюбленного. Изначально он думал, что из-за сложного характера матери Гу Янь боится, что его любимый пострадает, и поэтому нанял его, Шэнь Юньфана, как подставное лицо. Но за последние дни он изменил своё мнение. Эта мать явно обожала своего сына, и в их отношениях она занимала скорее слабую позицию. Зачем тогда Гу Янь нанял его?

Чэнь Лань на мгновение замолчала, глубоко взглянув на Шэнь Юньфана.

— Да, Гу Янь в вопросах любви очень упрям. Я это уже давно поняла. Поэтому я не верю, что он так быстро сменил объект своей привязанности, но при этом надеюсь, что он найдёт кого-то нового. Однако этот человек должен быть достоин Гу Яня, стоять с ним на равных. Ты не подходишь.

Шэнь Юньфань поднял бровь.

— Из-за моей профессии?

Чэнь Лань кивнула, затем покачала головой.

— Профессия не имеет значения. Это твой личный выбор, и наша семья не вправе вмешиваться. Но я хочу, чтобы Гу Янь нашёл того, кто будет ему ровней.

Ещё одно упоминание о равенстве статусов. Шэнь Юньфань почувствовал холод в сердце, и его взгляд на Чэнь Лань потерял прежнюю мягкость. Хотя он понимал, что всего лишь играет роль в доме Гу, слова старушки явно задели его. Это было его больное место. Шэнь Юньхуэй из-за этого «равенства статусов» потратила всю свою молодость и даже жизнь. Шэнь Юньфань почувствовал раздражение, встал и с усмешкой произнёс:

— Госпожа Гу, оказывается, чувства Гу Яня настолько дешёвы, что вы можете измерять их деньгами и положением. Вы хоть раз спросили его, разделяет ли он ваши взгляды? Если вы действительно боитесь, что ваш сын пострадает, вам следует хотя бы уважать его отношение к любви.

Он сделал паузу, затем с усталостью пробормотал:

— Но вы правы, в этом мире действительно должно быть равенство статусов, чтобы избежать лишних страданий.

Впервые Шэнь Юньфань покинул дом Гу без прощания. Сидя в своём старом «Сяли», он горько усмехнулся. Сегодня он явно переиграл, позволив личным чувствам взять верх. Это было

непрофессионально! Но Гу Янь был прав, скрывая своего возлюбленного. Если бы тот оказался слишком чувствительным, старушка точно бы его доконала. Получается, без денег и положения в дом Гу не войти? Что за чушь! Как говорится, все вороны одинаково черны, и он ненавидел богатых!

Пока Шэнь Юньфань кипел от злости, Чэнь Лань тоже испытывала сожаление. Она хотела сказать, что ищет для Гу Яня такого мужа, который сможет скрывать свои чувства, иметь безупречную репутацию и легко вписаться в их жизнь и круг общения. Хотя она приняла необычность своего сына, как мать она всё же надеялась, что он сделает лучший выбор. Шэнь Юньфань был слишком далёк от них, и их жизненные пути слишком различались. Она не хотела, чтобы Гу Янь вложил свои чувства, а потом осознал, что они не подходят друг другу. Ведь она не хотела пережить ещё одно десятилетие страданий.

Чэнь Лань с головной болью помассировала виски. Почему Гу Янь не любит Чжань Вэня? Если бы это был он, она бы чувствовала себя спокойнее. Но, вспомнив, как Шэнь Юньфань потерял самообладание, она почувствовала удовлетворение. Он столько дней смеялся над ней, теперь её очередь подшутить.

— Лао Ма, позвоните Шэнь Юньфаню и скажите, что я хочу сегодня вечером стейк. Не знаю, сможет ли он прийти?

На полпути Шэнь Юньфань получил звонок от дворецкого Ма и чуть не вздохнул. Ну что ж, разворачиваемся и продолжаем борьбу! Деньги богатых действительно нелегко заработать!

Наблюдая за безупречными манерами Чжань Вэня за столом, Шэнь Юньфань понял, что днём старушка говорила о нём, когда упоминала равенство статусов. Бросив взгляд на улыбающуюся матушку Гу, которая вела себя так, будто ничего не произошло, он с внутренним смехом подумал, что эта старушка действительно необычайно инфантильна! Поэтому он решил, что когда Гу Янь вернётся, нужно будет действовать более решительно, чтобы отблагодарить старушку за её заботу.

Когда Гу Янь с Ли Цин вышли из аэропорта, они увидели, как Шэнь Юньфань мчится к ним, и невольно отступили назад. Сегодня Шэнь Юньфань был особенно энергичен. Он обнял Гу Яня с улыбкой и сказал:

— Босс, если не хотите, чтобы я вас домогался, поверните голову в сторону.

— Зачем?

— Сымитируем поцелуй.

Ли Цин, стоя рядом, едва сдерживал смех, слегка кашлянув.

— Если хотите сымитировать, поспешите. Старушка уже приближается.

Видимо, матушка Гу не ожидала, что Шэнь Юньфань будет настолько раскован. Она стояла рядом с Чжань Вэнем, который был тщательно одет, и только через некоторое время вспомнила, что её сына якобы домогаются. Она поспешила к ним, а Чжань Вэнь, который считал себя выше Шэнь Юньфана, сразу же изменился в лице. Однако он сохранил самообладание и не стал оттаскивать Шэнь Юньфана от Гу Яня, ведь формально у него было больше прав на это. При мысли об этом его лицо стало ещё мрачнее.

Ли Цин, как наблюдатель, не мог не похвалить Шэнь Юньфана за его игру. Он действительно

вжился в роль!

Шэнь Юньфань вовремя отошёл от Гу Яня, собираясь временно отойти на второй план, но неожиданно Гу Янь взял его за руку, причём пальцы их сплелись. Шэнь Юньфань вздрогнул. Босс, вы тоже играете на полную катушку!

— Мама, это же просто командировка. Зачем ты приехала встречать?

Чэнь Лань подтолкнула Чжань Вэня к Гу Яню.

— Чжань Вэнь сказал, что давно тебя не видел, и мы решили прогуляться. Погода хорошая.

Гу Янь привык игнорировать такие явные намёки матери и вежливо поблагодарил Чжань Вэня:

— Питер, давно не виделись. Если у тебя будут проблемы в стране, обращайся к Ли Цину, он поможет.

Шэнь Юньфань взглянул на Гу Яня, затем на меланхоличного художника, и почувствовал к нему жалость. Чувства есть, но они безответны. Жаль. По внешности Чжань Вэнь вполне подходил Гу Яню, но у того уже был любимый человек, и художнику оставалось только разочароваться. Однако, вспомнив о своей роли, Шэнь Юньфань сразу же добавил драмы:

— Гу Янь, ты устал, давай поедem домой.

— Хорошо!

В глазах Чэнь Лань мелькнуло разочарование, но она была из тех, кто не сдаётся.

— Чжань Вэнь, отвези Гу Яня домой. У меня есть дела, а ты, Юньфань, поезжай со мной.

— Нет, Юньфань поедет со мной. Ли Цин, ты поезжай с мамой.

Бессердечный босс Гу сразу же подставил своего помощника. Шэнь Юньфань, пока никто не видел, сделал Ли Цину ободряющий жест, чем вызвал у усталого помощника смех.

Честно говоря, Ли Цин хотел бы поехать с матушкой Гу. Они уже сражались однажды, и всё было понятно. Но с Чжань Вэнем он находился в состоянии, где его игнорировали, и он не мог начать конфликт. Однако теперь, когда Гу Янь вернулся, Шэнь Юньфань решил продолжить борьбу!

Сидя рядом с Гу Янем, он наблюдал за его изменчивым выражением лица, а затем с озорством повернул его голову к себе. Шэнь Юньфань, полный энергии, беззвучно спросил:

— Что?

Гу Янь медленно приблизил своё лицо к его. Это лицо с сильным характером действительно оказывало давление, и даже Шэнь Юньфань, всегда готовый к импровизации, на мгновение застыл, наблюдая, как Гу Янь слегка касается его уголка губ.

— Сымитировал, киноимператор Шэнь, как я справился?

Шэнь Юньфань положил руку на сердце, беззвучно крича: «Будет ли такое сильное сердцебиение смертельным?»

Шэнь Юньфань всю ночь ворочался в гостевой комнате дома Гу, словно переворачивая блинчики. Его что, подразнили? Подразнили? Как это возможно? Подумав, он решил потревожить Ли Цина, ведь именно он был виновником всего этого!

<http://bllate.org/book/14964/1420527>